

И.Ю. Веселова¹
I. Veselova

**Между церковью и государством:
католическая ассоциация мексиканской
молодежи в борьбе за христианский
общественный порядок²**
**Between church and state: The Catholic
Youth Association of Mexico in the struggle
for Christian social order**

Аннотация: Статья посвящена истории Католической ассоциации мексиканской молодежи (КАММ) - одной из ряда католических организаций, возникших в Мексике в начале XX века. Рассматривая идеологические основы и деятельность КАММ, автор выявляет причины, по которым эта молодежная организация стала основной общественной силой в конфликте государства и церкви в Мексике во второй половине 1920-х гг. По мнению автора в основе конфликта лежало идеологическое противостояние: идея о христианском общественном порядке как идеальном типе

¹ Веселова Ирина Юрьевна – кандидат исторических наук, PhD in History (Universitat de les Illes Balears), Институт всеобщей истории РАН. E-mail: veselova-iyu@rudn.ru, ORCID: 0000-0003-4392-7829
Irina Veselova - PhD in History, Institute of World History, Russian Academy of Sciences.

² Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 22-28-00103 «Правый радикализм и фашизм в Латинской Америке в XX в.»

общественного устройства государства столкнулась с новым политическим курсом, проводимым мексиканским правительством. В этой ситуации задумывавшаяся как неполитическая организация, КАММ быстро перешла от совместных религиозных практик участников и оказания социальной помощи к гражданскому правозащитному активизму, реагируя на антиклерикальную государственную политику. В статье также обращается внимание на то, что КАММ стала предтечей ряда других ассоциаций, предполагавших борьбу с различными левыми течениями и, прежде всего, с течениями социалистического толка.

Ключевые слова: католическая церковь, кристерос, Мексика, католическая ассоциация, секуляризация

Abstract: This article focuses on the history of the Mexican Catholic Youth Association (MCYA), one of a few Catholic organizations that emerged in Mexico in the early twentieth century. By examining the ideological foundations and activities of MCYA, the author identifies the reasons why this youth organization became the major social force in the conflict between the state and the church in Mexico in the second half of the 1920s. According to the author, the conflict was based on ideological confrontation: the idea of the Christian social order as an ideal type of social structure of the state collided with the new political course pursued by the Mexican government. In this situation, MCYA, which was conceived as a non-political organization, quickly shifted from participants' joint religious practices and social assistance to civil rights activism in response to anti-clerical state policies. The article also draws attention to the fact that MCYA was the forerunner of several other associations which were supposed to fight against various left-wing movements and, above all, socialist movements.

Keywords: catholic church, cristeros, Mexico, catholic association, secularization

DOI: 10.32608/2305-8773-2022-35-1-161-180

Католическая церковь занимает особое место в жизни мексиканского общества со времен христианизации,

проходившей параллельно с освоением новых территорий в период испанских и португальских завоеваний. Христианские традиции прочно укоренились на мексиканской почве, став важной составляющей политической, социальной и культурной жизни. И все же в XXI веке задача церкви по удержанию собственной паствы воспринимается как никогда трудной, даже в наиболее религиозных христианских сообществах. По данным Национального института статистики и географии Мексики с 1900 по 2000 годы процент людей, относящих себя к католикам, среди опрошенных в стране снизился с 99,5 до 88³. Но несмотря на постепенную сдачу позиций, католицизм остается основной религией в стране.

Историческая траектория католической церкви в Мексике в последние два столетия выдалась сложной в плане взаимодействия со светским государством. После завоевания независимости именно католическая церковь оказалась религиозным «монополистом» в стране. Но уже в середине XIX века наметился затяжной конфликт с либеральными властями, стремившимися лишить церковь ее привилегий. Конституция 1857 года лишала церковь права владеть недвижимой корпоративной собственностью и запрещала духовенству избираться в органы власти. Все попытки клерикалов и поддерживавших их консерваторов вернуть церковные привилегии оказывались безуспешными вплоть до начала XX века. Наиболее спокойным в плане взаимоотношений церкви с властями выдался период правления Порфирио Диаса (1877–1911 гг.). Однако, когда к концу его президентства проводимая им экономическая политика ухудшила положение мексиканских крестьян и рабочих, католическая церковь в Мексике активно занялась социальным вопросом в соответствии с общими тенденциями ориентации на активную социальную деятельность, транслируемыми из Ватикана⁴.

Социальный вопрос о положении крестьян и рабочих стал краеугольным камнем в идеологическом противостоянии новой

³ La diversidad religiosa en México, 2005. P. 3.

⁴ Espinosa, 2003. P. 452.

эпохи. Мексиканская революция 1910–1917 гг., продвигавшая идеи социализма, а также последующее появление мексиканской коммунистической партии и распространение идей коммунизма не смогли серьезно ослабить влияние католической церкви в стране и уменьшить количество верующих. Но борьба за собственные позиции оказалась для мексиканского католического клира серьезным испытанием. Противостояние церкви и государства, обострившееся в 1920-е гг., вылилось в вооруженные столкновения между силами правопорядка и католической общественностью и получила название войны «кристерос» (1926–1929 гг.) из-за самоназвания восставших, принимавших в ней участие на стороне католической церкви («кристерос» от испанского слова Cristo - Христос).

Война «кристерос» обычно рассматривается как конфликт государства и церкви, в котором на защиту последней встали мексиканские католики, недовольные проводившейся правительством политикой секуляризации. Некоторые авторы видят в этом конфликте не только религиозную подоплеку, но и ряд сложных социальных предпосылок, в частности – аграрную реформу, разрушавшую традиционный общинный уклад⁵. Если взглянуть на движение «кристерос» со стороны социальных групп, участвовавших в нем, то его нельзя назвать полностью стихийным. Важную роль в нем сыграли такие социальные структуры как различные католические ассоциации, в большом количестве возникшие в Мексике на рубеже XIX–XX вв. Все они позиционировали себя как добровольные гражданские объединения, однако быстро перешли к вооруженной борьбе с государственными силовыми структурами. Цель данной статьи – определить, какова была идеологическая основа, позволившая мексиканским католическим ассоциациям стать основной общественной силой в конфликте государства и церкви в Мексике во второй половине 1920-х гг.? Ответ на этот вопрос будет дан на примере истории Католической ассоциации мексиканской молодежи (КАММ).

⁵ Селиванова, 2019. С. 11.

Ключевую роль в создании КАММ сыграл иезуит французского происхождения Бернардо Бергенд (1871–1943 гг.). Он занимал различные должности в Пуэбле и Мехико, прежде чем был назначен профессором философии в Иезуитском институте Гвадалахары. Там, в 1907 году, он начал свою общественную работу, организуя духовные упражнения для рабочих с религиозными целями, а также с целью их социального и интеллектуального возвышения и взращивая в них будущих католических лидеров. В ходе этой общественной работы у Б. Бергенда родилась идея создания в Мексике объединения, похожего на Католическую ассоциацию французской молодежи, поскольку он видел в ней образец эффективного церковного молодежного объединения.

До появления КАММ в Мексике уже существовал целый ряд открытых католических объединений. В 1912 году в Мехико священником Карлосом Эредиа была основана Национальная лига студентов-католиков, одной из целей которой было противодействие прозелитизму протестантской «Молодежной христианской ассоциации» (The Young Men's Christian Association)⁶. Лига начала активно сотрудничать с другими католическими организациями, в частности Центром мексиканских студентов-католиков и Ассоциацией католических дам Мексики. Однако, по мнению Б. Бергенда, эти организации по отдельности не решали проблему отсутствия сплоченности и социальной активности среди учащихся иезуитских колледжей, что препятствовало национальному восстановлению, под которым понималось «восстановление утраченного церковью центрального положения в национальной жизни»⁷. Поэтому 12 августа 1913 года на национальном конгрессе марианских конгрегаций было принято решение создать новую ассоциацию, которая бы объединила усилия существующих сообществ. Так была учреждена Католическая ассоциация мексиканской молодежи (КАММ) и принят ее устав. В качестве основной цели

⁶ Campos López, P., 2014. P. 36.

⁷ Aspe Armella, 2008. P. 64.

сообщества была обозначена «координация живых сил мексиканской католической молодежи для восстановления христианского общественного порядка в Мексике путем использования в качестве адекватных средств для его достижения *благочестие, учение и действие*»⁸. Члены КАММ признавали ее светский характер, поскольку она была основана не церковными властями, а как добровольное объединение, существующее на началах самоуправления⁹. Однако при этом они ориентировались на каноническое право в вопросах взаимодействия с церковью.

Идеологическая база КАММ

Б. Бергенд предложил идею создания организации, которая защищала бы интересы низших слоев населения в духе «христианской демократии». Для определения сути этого понятия, а также понимания идеологических основ КАММ, следует обратиться к нескольким папским энцикликам, появившимся на рубеже XIX–XX вв.

В 1891 году Папой Львом XIII была издана энциклика «*Rerum Novarum*», посвященная проблеме движения рабочих. Она стала ответом католической церкви на активно распространявшиеся социалистические идеи и содержала призыв к соблюдению светских законов и уважению частной собственности, как естественного права человека. Признавая проблему положения рабочих, Папа Лев XIII критиковал стремление социалистов к отъему и перераспределению благ. В качестве альтернативы социалистическим профсоюзам предлагалось создавать католические ассоциации. Их основной задачей являлась социальная поддержка рабочих и их «наставление на путь истинный»: «всем этим [людям] могли бы принести замечательную пользу католические ассоциации, если

⁸ Historia de la ACJM. Parte 2. 2010. URL: <http://acjm.50webs.com/hist/historia2.html> (Fecha de consulta: 16.04.2022).

⁹ Puente Lutteroth, 2002. P. 57.

бы они привлекали в свое лоно тех, кто колеблется, сглаживая трудности; если бы они приняли под свою защиту тех, кто возвращается к вере»¹⁰. В одном из заключительных пунктов энциклики указывалось, что при соблюдении всех изложенных принципов «католические ассоциации будут считаться имеющими немаловажное значение для процветания наций»¹¹.

Вторым важным документом является энциклика «*Graves de communi*», изданная в 1901 году, в которой были сформулированы основные принципы «христианской демократии». Она должна была «основываться на принципах божественной веры» и стремиться к «оздоровлению духа», ставя во главу угла «справедливость, которая предписывает сохранить в неприкосновенности право собственности, защищает многообразие классов, типичное для любого благоустроенного общества, и хочет, чтобы его форма была такой, какой его видит сам Бог, его создатель»¹². Энциклика в очередной раз делала акцент на борьбе с социалистическим движением и призывала формировать «общество тех, кто горячо хочет помочь христианскому народу и сохранить его неврежденным от чумы социализма»¹³.

Однако позиция по поводу политической деятельности католических ассоциаций была достаточно прозрачной: «мысли и действия католиков, посвященные содействию благосостоянию рабочего класса, никогда не могут быть направлены на то, чтобы поддержать и ввести одно правительство вместо другого»¹⁴. При сохранении

¹⁰ Carta encíclica rerum novarum del sumo pontífice León XIII sobre la situación de los obreros. 1891. URL: https://www.vatican.va/content/leo-xiii/es/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_15051891_rerum-novarum.html (Fecha de consulta: 1.06.2022).

¹¹ Ibid.

¹² Graves de communi. Encíclica de LEÓN XIII. Sobre la Democracia Cristiana. Del 18 de enero de 1901. URL: https://www.mercaba.org/LEON%20XIII/graves_de_communi.htm (Fecha de consulta: 16.04.2022).

¹³ Ibid.

¹⁴ Ibid.

действующей политической и иерархической системы государства вся деятельность ассоциаций должна была осуществляться «под покровительством религии, с ее помощью и под ее руководством»¹⁵.

Папа Пий X, взошедший на римский престол в 1903 году, продолжил эту линию отказа от политической деятельности. В энциклике, посвященной народному католическому действию, говорилось, что «христианская демократия не должна ни вмешиваться в политику, ни служить политическим партиям и целям; это не их поле, но это должна быть благотворительная акция в пользу людей, основанная на законах природы и принципах Евангелия»¹⁶. Но несмотря на эти призывы к отказу от политических действий участники католических ассоциаций в последующие десятилетия превратили «христианскую демократию» в серьезное политическое движение в Европе.

Схожие с европейскими социальные и политические процессы протекали и в ряде латиноамериканских стран во многом из-за модернистских проектов, предполагавших повторение траектории бывших метрополий. Как отмечает мексиканский исследователь Роберто Бланкарте в своей статье «Социальная доктрина мексиканского католического епископата», «непримиримый социальный католицизм», появившийся в Мексике уже в конце XIX века, стал католическим ответом на «растущую секуляризацию социального и политического мира светско-либеральной, а затем и революционной Мексики»¹⁷. Несмотря на то, что папские буллы настаивали на дистанцировании от политической деятельности, многие представители мексиканского католического клира на деле видели в католических ассоциациях ту силу, на базе которой можно

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Carta encíclica sobre el régimen de la Acción Católica Popular. Pío X. Del 18 de diciembre de 1903. URL: https://mercaba.org/PIO%20X/fin_dalla_prima_nostra_enciclica.htm (Fecha de consulta: 16.04.2022).

¹⁷ Blancarte, 1996, a. P. 22.

было бы создать влиятельную политическую партию. В частности, епископ Такамбаро Леопольдо Лара развивал эту идею в рамках теории «практического христианства»¹⁸. Здесь следует пояснить, что появившаяся в 1911 году в Мексике Национальная католическая партия (НКП) как раз состояла из представителей различных католических групп рабочих и молодежи. Однако мнения епископов относительно деятельности НКП варьировались от осторожной симпатии до полного неприятия¹⁹.

Возвращаясь к идеям опоры церкви на католические ассоциации, следует отметить, что предполагалось, что христианизация будет осуществляться через конфессиональные институты в образовательной, культурной, экономической и политической сферах, за счет чего будет создано пространство для новой «религиозной» католической среды и для продвижения христианизации в среде секуляризованного общества²⁰. Такая идея позволяла постулировать применение «силы» для решения задач церкви и привлечение для этого крепких в своей вере мирян. Эту характерную для мексиканского католичества тенденцию следует принять во внимание при рассмотрении идейных составляющих КАММ. Важную роль также сыграла принадлежность ее основателя Б. Бергенда к иезуитскому ордену. Иезуиты, как наиболее прагматичные представители католической церкви, поощряли так называемое «социальное» служение, а также транслировали ключевые идеи церкви из Восточного в Западное полушарие²¹.

Ориентируясь на понятие «христианской демократии», изложенное в энциклике «*Graves de communi*» Папы Льва XIII, Б. Бергенд при этом рассматривал молодежное служение как «корпоративное целое, тесно связанное с единым религиозным командованием социальных и политических действий»²². В

¹⁸ Селиванова, 2019. С. 15.

¹⁹ *Historia mínima de la Iglesia católica en México*, 2021. P. 195.

²⁰ Bernardo Barranco, 1996. P. 36.

²¹ *Ibid.* P. 35.

²² *Ibid.* P. 36.

этом случае политическое мыслилось как неотъемлемая часть религиозной идентичности. Получалось, что официально КАММ как общественная организация не должна была заниматься политической деятельностью, но по замыслу ее создателей, политическая активность все же осуществлялась, правда непрямым путем. Чтобы соблюсти эту тонкость, в рамках КАММ церковь должна была стать одной из важнейших составляющих повседневной жизни молодых людей, которые при этом могли продолжать поддерживать политическую активность в индивидуальном порядке.

Важную роль также сыграли представления о том самом общественном порядке, который надлежало восстановить, по мнению членов католических ассоциаций. Здесь следует обратиться к теории об абстрактном и реальном государстве. Эту концепцию наглядно представил в своей статье историк-антрополог Бумочир Дулам²³. Анализируя взаимоотношения монгольского населения внутреннего Тибета с китайским правительством, а также их отношение к реальному Монгольскому государству, он выявляет наличие у населения абстрактной идеи, олицетворяющей представление о том, что такое государство и как оно должно выглядеть. Однако кроме нее всегда также присутствует и реально существующее государство во всем многообразии его практик – «практическое» государство.

Исходя из этой логики можно сказать, что среди членов КАММ также зарождается идея «абстрактного» государства как некоего идеального общества всеобщего благополучия, в котором царит упомянутый христианский общественный порядок. Также немаловажно, что КАММ в своей лексике использовало слово «восстановление», а не «создание» при упоминании христианского общественного порядка. Использование такой формулировки отсылает к мифу о Золотом веке, когда образец государства видится в прошлом, в потерянном рае и хочет воплотить эту форму, соединив с «практическим» государством. Однако у существующего

²³ Dulam, 2009. P. 257–279.

государства также есть своя абстрактная идея и поддерживающая ее практическая реализация. «Абстрактное» государство КАММ, пытаясь реализоваться в практическом плане, неминуемо сталкивалось с уже присутствующим в реальности мексиканским государством, которое не давало выхода государству «абстрактному», отчего между ними возник открытый конфликт.

Чтобы выйти на уровень практического государства, для «восстановления» христианского общественного порядка предполагалось решить три ключевые проблемы:

- политическую (что предполагало нормализацию законов и политических институтов, которые гарантировали бы естественные права и отстаивали права церкви);
- социальную (связанной с необходимостью поддержания классовой иерархии общества);
- религиозную (что предполагало распространение и укрепление католической веры).

Несмотря на то, что действовать в каждом случае предполагалось исключительно мирными гражданскими методами, эта идея идеального общества и, в свою очередь, государства, которое управляет этим обществом, неминуемо влекла к обострению противостояния с практическим государством Мексики.

Горизонтальные связи внутри движения

Ядро КАММ составляла молодежь, обучающаяся в католических учебных заведениях. В основном это были представители среднего городского и высшего классов. Но состав ассоциации не ограничивался ими и был достаточно пестрым. Б. Бергенд, тесно общавшийся с рабочими во время своего пребывания в Гвадалахаре, стремился привлечь в КАММ представителей рабочего движения и крестьян. Ассоциация создала несколько ночных рабочих школ, ставших местом «рекрутинга»²⁴.

²⁴ Espinosa, 2003. P. 457.

Разветвленная сеть филиалов КАММ, расположенных в учебных заведениях по всей стране, позволила создать прочные горизонтальные связи между ее членами. Групповая идентичность формировалась посредством осуществления различных коллективных практик: посещения мессы, участия в паломничествах, совместного изучения папских энциклик и т. п. Делегаты от групп съезжались на ежегодные федеральные конгрессы в Мехико, где обсуждались актуальные проблемы Ассоциации и избирались новые руководители. Эти прочные горизонтальные связи превратили КАММ в серьезную гражданскую силу, несмотря на вторичность политического элемента в идеологической составляющей движения.

Как уже было сказано ранее, на первоначальном этапе существования КАММ гражданско-правовая составляющая уступала место религиозной и социальной. Ситуация изменилась после принятия в Мексике Конституции 1917 года, носившей выраженный антиклерикальный характер²⁵. Политика властей вызвала живую реакцию в среде членов различных католических ассоциаций, побуждая их перейти от решения социальных проблем к активности по защите собственных прав. В 1918 году был сформирован первый Центральный комитет КАММ. Постепенно Ассоциация организовала представительства в каждой из епархий страны и 13 апреля 1922 года смогла провести свой первый федеральный совет под девизом «За Бога и за Родину!»²⁶, все более выходя на уровень практического государства.

²⁵ См.: Ларин, 1965. С. 94–95: «Конституция 1917 года лишила церковь права владеть недвижимым имуществом и приобретать его. Упразднили монастыри, запрещалось религиозное обучение. Религиозные акты могли проводиться только в стенах специально отведённых помещений. Священникам запрещалось носить церковное облачение в общественных местах. Не разрешалось поднимать в проповедях какие-либо политические вопросы. Все служители церкви лишались избирательных прав. Запрещалась деятельность любых общественных организаций, в названии которых была отражена их связь с религией или церковью».

²⁶ Puente Lutteroth, 2002. P. 57.

Обострение отношений с правительством и создание Национальной лиги защиты религиозных прав

14 марта 1925 года была основана Национальная лига защиты религиозных прав, костяк которой составили члены КАММ. Официальная программа раскрывает сложную сущность этой общественной организации. В качестве основной цели Лиги указывалось завоевание религиозной свободы. При этом подчеркивалось, что «Лига будет носить гражданский характер, католическая иерархия не имеет к ней никакого отношения ни в ее организации, ни в ее управлении, ни в ее деятельности»²⁷. Одновременно с этим в программе было указано, что этот гражданский характер не подразумевает ни оппозицию церковным властям, ни уклонения от их рекомендаций. Получается, что члены Лиги защищали интересы католической церкви, но при этом подчеркивали, что являются гражданским движением и действуют самостоятельно. Парадоксально, но несмотря на общее противостояние либеральной доктрине, в идеях, постулируемых членами КАММ, явно видно влияние работ Джона Локка утверждавшего, что люди – изначально свободные создания, которые объединяются вместе в союз, необходимый для их защиты. Сформировав таким образом, гражданское общество и властный аппарат, это гражданское общество свободных людей может в любой момент отозвать мандат на управление собой и сформировать новые власти²⁸.

В программе Лиги также было указано, что «религиозный вопрос в Мексике является политическим вопросом с того момента, как он занял место в Конституции Республики и государственные власти присвоили себе право издавать по нему

²⁷ Programa de la Liga Nacional defensora de la libertad religiosa. Marzo 14 de 1925. URL: <https://www.memoriapoliticademexico.org/Textos/6Revolucion/1925-P-LNDLR.html> (Fecha de consulta: 1.06.2022).

²⁸ Локк, 2020. С. 305–306.

законы»²⁹. Однако к документу прилагалась поправка лидера КАММ Рене Капистана Гарсы, в которой он обращал внимание, что «цель [Лиги] состоит не в том, чтобы образовать политическую партию, на что мы, повторяю, имеем полное право, потому что право выше закона, а просто в том, чтобы раз и навсегда поставить императивный вопрос о защите католицизма как потому, что это религиозная истина, так и потому, что он составляет изначальный элемент мексиканской национальности»³⁰. Здесь кроется вторая особенность католических ассоциаций: они отстаивали права на политическую деятельность, но при этом официально не собирались ей заниматься. Тезис об отсутствии политических намерений хорошо укладывался в предписания, изложенные в папских энцикликах, однако на деле он очень быстро потерял свою значимость, как только «практическое» государство грубо вмешалось в процесс поддержания христианского общественного порядка, за который отвечала католическая церковь.

Война «кристерос» (1926–1929 гг.)

В ответ на требования активистов католической Лиги в 1926 году правительство Плутарко Элиаса Кайеса выпустило закон, фактически устанавливавший контроль государства за функционированием церковных институтов³¹, что положило начало вооруженному столкновению со сторонниками католической церкви. Члены КАММ и других католических ассоциаций стали основными участниками разразившейся войны «кристерос» (1926–1929 гг.). Ради защиты собственных религиозных практик они готовы были взяться за оружие. Идея борьбы за христианский общественный порядок, заложенная церковью в качестве основной цели деятельности католических ассоциаций, из фигуральной превратилась в реальную,

²⁹ Ibid.

³⁰ Ibid.

³¹ История Латинской Америки, 1993. С. 75.

физическую борьбу.

Рене Капистан Гарса, который еще за год до этого делал поправку о том, что католические ассоциация и созданная ими Лига не собираются создавать политическую партию и заниматься политической деятельностью, то есть выходить на уровень «практического» государства, 26 ноября 1926 года выпустил манифест, призвавший к восстанию «кристерос». Первым пунктом шло непризнание действующей исполнительной, законодательной и судебной власти³². Манифест призывал создать национально-освободительное правительство, которое возьмет на себя задачу политической, социальной и экономической реорганизации страны. При этом инициаторы выступления становились кандидатами на должности главы исполнительной власти и начальника военного управления.

Первоначально незаконные, с точки зрения мексиканского законодательства, действия имели ненасильственный характер и ограничивались распространением листовок с призывом населения бойкотировать правительство. Однако уже к 1927 г. все перетекло в открытые столкновения. Вооруженные отряды «кристерос» финансировались состоятельными католиками, заинтересованными не только в сохранении позиций католической церкви, но и в остановке аграрной реформы, проводимой мексиканским правительством и угрожавшей их земельным владениям. За два года движение «кристерос» развернулось настолько широко и неконтролируемо, что уже ни Ватикан, ни мексиканский клир не были заинтересованы в продолжении борьбы. Местный епископат даже желал скорейшего прекращения вооруженного конфликта, поскольку Национальная лига религиозной защиты далеко не всегда согласовывала свои действия с церковью, все более проводя

³² Manifiesto de René Capistrán Garza que convoca al levantamiento cristero. 26 de noviembre de 1926. URL: <https://www.memoriapoliticademexico.org/Textos/6Revolucion/26111926.html> (Fecha de consulta: 1.06.2022).

независимую от нее политику³³. Кроме того, сама идея борьбы с применением насилия противоречила основным христианским догмам. Поэтому, как только появилось предложение пойти на соглашение с правительством, церковь воспользовалась этой возможностью. Новый президент Мексики Эмилио Портес Хиль, пришедший в декабре 1928 г. на смену отправившемуся в отставку Кальесу, заключил мир с восставшими.

По результатам соглашения, положившего конец войне, церковь, несмотря на проведенную ранее секуляризацию, могла управлять собственным имуществом, но оно все же де юре оставалось под контролем государства. Также церкви было разрешено снова заниматься религиозным образованием, главное, чтобы оно осуществлялось вне школьных стен. Признавая заслуги католической церкви в деле построения мексиканской нации, государство также даровало церкви довольно туманное право на возможность организации консультаций с властями Мексики на предмет внесения изменений в будущую конституцию страны, не конкретизированное в дальнейшем ни в каких иных юридических документах³⁴.

Как показали события, изначальная цель КАММ, заключающаяся в восстановлении христианского общественного порядка, оказалась недостижима, однако реальным плодом ее борьбы и борьбы других католических организаций стало восстановление статуса католической церкви в мексиканском обществе³⁵. В ходе преследования со стороны правительства было убито более 800 членов КАММ, однако ассоциация продолжала разрастаться, и к 1929 году считывала уже 20000 человек³⁶. 25 декабря 1929 года, в результате соглашения между церковью и правительством Мексики, КАММ стала частью организации Мексиканское католическое действие (МКД), сохранив при этом свой

³³ Blancarte, 1992. P. 32.

³⁴ Селиванова, 2019. С. 19.

³⁵ Espinosa, 2003. P. 473.

³⁶ Hurtado Razo, 2014. P. 142.

ультрамонтанистский характер³⁷. Организация МКД оказалась гораздо более жесткой в плане структуры. В ней отчетливо проявился контроль со стороны Церкви. Вобрав в себя членов многочисленных католических ассоциаций, она получила не только социальную поддержку, но и реальную власть³⁸. Ее деятельность на протяжении всей истории носила ярко выраженный политический характер, в отличие от КАММ, изначально ориентировавшейся на сохранение веры и социальную помощь нуждающимся.

Заключение

Задумывавшаяся как неполитическая организация, КАММ быстро перешла от совместных религиозных практик и оказания социальной помощи к гражданскому правозащитному активизму, реагируя на антиклерикальную государственную политику, и стала предтечей ряда других ассоциаций, предполагавших борьбу с различными левыми течениями и, прежде всего, с течениями социалистического толка. Несмотря на вступление в Мексиканское католическое действие, КАММ не растворилась в нем, а продолжила формировать сторонников католического социального порядка на местах. Создав прочную сеть горизонтальных связей в среде католической молодежи, ассоциация тем самым возвращала членов других, уже закрытых католических объединений (El Yunque, Los Tecos), а также будущих правых политических деятелей. Сегодня КАММ продолжает существовать в рамках организации «Католическое действие» (Acción Católica), выполняя задачу приобщения молодежи к церкви, официально не участвуя в политической деятельности, но при этом активно готовя потенциальных политиков. В связи с чем можно сказать, что выход абстрактной идеи КАММ на уровень «практического»

³⁷ Ультрамонтанство – жесткое подчинение католической церкви, защита интересов церковной власти перед светской (Aspe M., 2008. P.64.)

³⁸ Blancarte, 1996a, P.32.

государства, изначально ей не предполагавшейся, частично состоялся, но уже в рамках МКД.

Также можно расценивать КАММ как структуру, формировавшую сложную сеть связей между обществом, церковью и государством. Идея о христианском общественном порядке как идеальном типе общественного устройства государства столкнулась с новым политическим курсом, проводимым «практическим» государством Мексики. В ситуации, когда государство своей антиклерикальной деятельностью поставило под угрозу саму идею воплощения того христианского общественного порядка, который транслировала католическая церковь среди членов католических ассоциаций, пункт об иерархии и подчинении стал неактуальным, позволив участникам КАММ перейти к открытому сопротивлению.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Aspe Armella M. L.* La formación social y política de los católicos mexicanos, La Acción Católica Mexicana y la Unión Nación de Estudiantes Católicos, 1929-1958, Editorial Universidad Iberoamericana; México, 2008. 415 p.
- Bernardo Barranco V.* Posiciones políticas en la historia de la Acción Católica Mexicana El pensamiento social de los católicos mexicanos. México, 1996. Pp. 39-70.
- Blancarte R.* El pensamiento social de los católicos mexicanos. México, 1996, a. – 326 p.
- Blancarte R.* Historia de la Iglesia Católica en México (1928-1982). México, 1992. - 448 p.
- Blancarte R.* La doctrina social del episcopado católico mexicano // El pensamiento social de los católicos mexicanos. México, 1996, b. Pp. 13-38.
- Campos López X. P.* Movimientos de la derecha religiosa mexicana // El Cotidiano, núm. 185, mayo-junio, 2014, pp. 33-45 Universidad Autónoma Metropolitana Unidad Azcapotzalco, Distrito Federal, México. Pp. 33-45.
- Carta encíclica *rerum novarum* del sumo pontífice León XIII sobre

- la situación de los obreros. 1891. URL: https://www.vatican.va/content/leo-xiii/es/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_15051891_rerum-novarum.html (Fecha de consulta: 1.06.2022).
- Carta encíclica sobre el régimen de la Acción Católica Popular. Pío X. Del 18 de diciembre de 1903. URL: https://mercaba.org/PIO%20X/fin_dalla_prima_nostra_enciclica.htm (Fecha de consulta: 16.04.2022).
- Dulam B.* Respect for the State: Constructing the State on Present Humiliation and Past Pride. Respect for the State: Constructing the State on Present Humiliation and Past Pride. 2009. Inner Asia 11. Pp. 257–279.
- Espinosa D.* "Restoring Christian Social Order": The Mexican Catholic Youth Association (1913-1932) // The Americas, Vol. 59, No. 4, 2003. Pp. 451-474.
- Graves de communi. Encíclica de LEÓN XIII. Sobre la Democracia Cristiana. Del 18 de enero de 1901. URL: https://www.mercaba.org/LEON%20XIII/graves_de_communi.htm (Fecha de consulta: 16.04.2022).
- Historia de la ACJM. Parte 2. 2010. URL: <http://acjm.50webs.com/hist/historia2.html> (Fecha de consulta: 16.04.2022).
- Historia mínima de la Iglesia católica en México. México, 2021. 340 p.
- Hurtado Razo L.A.* Diferentes agrupaciones católicas de derecha en el siglo XX en México: Sociedades secretas, agrupaciones públicas que se clandestinizan, o híbridas: secretas y públicas, y públicas infiltradas por una secreta. México, 2014. - 266 p.
- La diversidad religiosa en México. Censo General de Población y Vivienda 2000. México: Instituto Nacional de Estadística, Geografía e Informática, 2005. 192 p.
- Manifiesto de René Capistrán Garza que convoca al levantamiento cristero. 26 de noviembre de 1926. URL: <https://www.memoriapoliticademexico.org/Textos/6Revolucion/26111926.html> (Fecha de consulta: 1.06.2022).
- Programa de la Liga Nacional defensora de la libertad religiosa. Marzo 14 de 1925. URL:

- <https://www.memoriapoliticademexico.org/Textos/6Revolucion/1925-P-LNDLR.html> (Fecha de consulta: 1.06.2022).
- Puente Lutteroth M.A.* Movimiento Cristero: una pluralidad desconocida. Editorial Progreso, 2002. - 208 p.
- История Латинской Америки. Т. 3. 1918 — 1945 / Редкол.: Н.П. Калмыков (отв. ред.) [и др.]. — М.: Наука, 1999. — 485 с. Istorija Latinskoj Ameriki. T. 3. 1918 — 1945 / Red kol.: N.P. Kalmy`kov (otv. red.) [i dr.]. — М.: Nauka, 1999. — 485 s. [History of Latin America].
- Ларин Н.С.* Борьба церкви с государством в Мексике (Восстание «кристерос» 1926—1929 гг.). М.: Наука, 1965. — 314 с. Larin N.S. Bor`ba cerkvi s gosudarstvom v Meksike (Vosstanie «kristeros» 1926—1929 gg.). М.: Nauka, 1965. — 314 s. [The struggle between the church and the state in Mexico (Cristeros Rebellion 1926-1929).]
- Локк Дж.* Два трактата о правлении / Дж. Локк ; пер. с англ. Е. С. Лагутина, Ю. В. Семенова. — 4-е изд. Москва; Челябинск: Социум, 2020. - 496 с. Lokk Dzh. Dva traktata o pravlenii / Dzh. Lokk ; per. s angl. E. S. Lagutina, Yu. V. Semenova. — 4-e izd. Moskva; Chelyabinsk: Socium, 2020. - 496 s. [Two Treatises of Government].
- Селиванова И.В.* Идеология движения «Кристерос» в Мексике // Латиноамериканский исторический альманах. № 24. 2019. С. 7-21. Selivanova I.V. Ideologiya dvizheniya «Kristeros» v Meksike // Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah. № 24. 2019.С. 7-21. [The ideology of the Cristeros movement in Mexico].